

Признан всей страной

Сердца юношей и девушек сороковых годов Петр Петрович Хузангай пленил своими ранними поэтическими произведениями. В наших рукописных альбомах из ученических тетрадей его стихи о любви и дружбе соседствовали с выдержками из поэмы К. В. Иванова «Нарспи» и страстной поэзии Михаила Сеспеля. Будучи в родительском доме, недавно обнаружил один из таких альбомов, бережно сохранившийся в деревянном сундуке моей малограмотной матери. Перелистывая пожелтевшие страницы, с большим волнением прочитал стихи П. П. Хузангая: «Ты присядь, подруга, рядом»:

Ты присядь, подруга, рядом,
Не спеши, побудь со мной.
Не всегда под жгучим взглядом
Жар таиться будет твой.

Все большой любви достойны,
Всяк любил кого-нибудь.
Не способен лишь покойник
Снова ласково прильнуть.

Что за «холмики» и плечи,
Что за локонов струя!
Не нужны с другими встречи -
Ослепила ты меня.

Эти трепетные руки,
Взор небесно-голубой...

Как души моей излуки
Не открыть перед тобой?

И промолвил я, безгрешен,
Откровенные слова:
Я пока еще из женщин
Никого не целовал.

Сладко это иль не очень -
Знать не знаю, уж прости.
И сдается, между прочим, -
Не целована и ты.

Вижу - губки без бравады
Упреждают: не балуй...
Не сдавайся - если правда,
А не правда - так целуй!

Мы также с увлечением читали и обсуждали ранние произведения Петра Петровича, воспевающие героизм советского народа. Особенно нас вдохновляла патриотическая направленность поэм «Двадцать шесть» и «Магнит-гора». По сути дела формирование наших жизненных позиций основывалось на таких произведениях, и они всегда были рядом с нами в последующие годы службы в Советской Армии. Когда через своих родных узнали о выходе в свет новых поэм П. П. Хузангая «Род Аптрамана» и «Дочь Родины», с нетерпением ждали почтальона с посланиями с этими произведениями. Поскольку нас из Чувашии в одном полку было около двухсот ребят, устраивали коллективные читки в ленинском уголке казармы, обменивались своими впечатлениями о

прочитанном, пытались установить письменную связь с П. П. Хузангаем, находившимся в действующей армии.

Первая встреча с Петром Петровичем состоялась после демобилизации из Вооруженных сил, когда начал работать в аппарате обкома КПСС в качестве помощника первого секретаря.

В практике работы Семена Матвеевича Исюкова была добрая традиция - время от времени встречаться с руководителями творческих Союзов для обсуждения проблем литературы и искусства. В 1958-1960 годах П. П. Хузангай работал председателем правления Союза писателей Чувашии, и он был приглашен на беседу к С. М. Исюкову. Придя чуть раньше намеченного времени, Петр Петрович зашел в кабинет, где работали помощники первого и второго секретарей обкома КПСС. Увидев его, мы с радостью предложили сесть, и он начал делиться своими заботами о литературе, прежде всего об издании книг чувашских писателей. В ходе разговора я с волнением рассказал о давнейшей мечте встретиться с ним, о том, как мы, солдаты, пытались с ним завязать переписку в годы Великой Отечественной войны. Он тепло воспринял это сообщение, и с тех пор с ним у нас установились добрые отношения. Поэтому в последующие годы, когда работал заведующим отделом пропаганды и агитации, секретарем обкома партии по идеологии, мне легко было обращаться к Петру Петровичу по многим вопросам литературы и искусства.

Следует подчеркнуть, П. П. Хузангай в ходе встреч и бесед никогда не высказывал какие-то просьбы личного характера. Его больше всего волновали проблемы развития чувашской литературы. Его беспокоило то, что в произведениях ряда чувашских писателей преобладают поверхностное повествование, искусственные конфликтные ситуации, не хватает глубины в философском осмыслении действительности. А это мешает более частому выходу произведений чувашских писателей на

Всесоюзную арену, не говоря о международной. На такое высказывание Петр Петрович имел полное право, ибо его произведения выходили не только в центральных издательствах в Москве, издательствах Украины, Грузии, Белоруссии, других республик, но и в переводе на болгарский, венгерский, словацкий и другие языки.

Судьба национальных книг в немалой степени зависит от качества перевода на русский и другие языки. Для того, чтобы заинтересовать видных писателей, по предложению Петра Петровича руководство республики начало поощрять переводчиков, тесно связанных с чувашской литературой, присвоением им почетных званий и награждением Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. П. П. Хузангай, как никто другой, проявлял заботливое, уважительное отношение к своим коллегам. Его критические выступления носили одновременно воодушевляющий характер. Он никогда не допускал унижения достоинства писателя. На попытки некоторых доброжелателей в кавычках противопоставить его творчество поэзии Якова Ухсая отвечал шуткой или добрым советом не заниматься этим неблагоприятным делом. Он преклонялся перед творчеством К. В. Иванова и Михаила Сеспеля, Н. Шубоссини и Т. Васянка, им посвятил свои стихи раннего периода.

Петр Петрович был и остается поэтом своего времени. Им созданы волнующие произведения о В. И. Ленине, партии и Родине, дружбе семей И. Я. Яковлева и И. Н. Ульянова, полете в космос А. Г. Николаева. И все они - плод причастности поэта ко всем великим свершениям страны Советов и никому не удастся приписать ему конъюнктурный интерес. Он был и остается поэтом со своей верой и убеждениями, честным перед собой и человечеством. Иначе и быть не может, ибо он с оружием в руках защищал завоевания Великого Октября, был солдатом Отчизны своей.

Будучи патриотом родной Чувашии, он одновременно был интернационалистом. Этим духом пронизаны многие его стихи. Крылатым стало четверостишие, написанное им еще в 1950 году:

Пусть не русская кровь в нас течет,
Пусть в глазах не лазури сиянье,
Но Россия - наш дом и оплот:
Мы - четыреста лет Россияне.

Оставаясь, выдающимся чувашским поэтом, П. П. Хузангай одновременно был общепризнанным поэтом Страны Советов. Среди чувашских писателей он единственный кто был делегатом съездов и членом правления Союза писателей СССР многих созывов, делегатом съездов и членом правления Союза писателей РСФСР с момента создания этого Союза.

В 60-70 годы было традицией приглашать секретарей обкомов КПСС по идеологии на съезды писателей СССР и РСФСР. Участвуя в их работе вместе с делегатами чувашских писателей, радовался и гордился тем, что в отчетных докладах и выступлениях в числе лучших произведений назывались книги П. П. Хузангая, Я. Г. Ухсяя, Н. Ф. Ильбекова, А. Е. Алги, В. И. Давыдова-Анатри, А. В. Емельянова и других. Выступления Петра Петровича на пленумах и съездах писателей СССР и РСФСР всегда были глубоко продуманными и производили огромное впечатление на писателей. В перерывах между заседаниями вокруг него постоянно собирались видные московские писатели, писатели Украины, Грузии, Белоруссии и других республик. Добрая дружба связывала Петра Петровича с Расулом Гамзатовым, Мустаем Киримом, многими татарскими писателями.

П. П. Хузангай достойно представлял писательскую организацию Советской Чувашии на съездах писателей союзных и автономных республик. Он был хотя и не официальным, но признанным полпредом Чувашии в Болгарии. Им создано немало произведений, посвященных дружбе и братству чувашского и болгарского народов. Близкими его друзьями были Веселин Иосифов, Ангел Тодоров и другие. Как-то, будучи в поездке по Болгарии, в Софийской гостинице разыскал меня Ангел Тодоров и пригласил к себе домой на обед для того, чтобы с первых уст узнать о том, каково самочувствие Петра Петровича, не нужна ли помощь в лечении на курортах Болгарии. У него в рабочем кабинете на книжной полке стояли двухтомник П. П. Хузангая с дарственной надписью рядом с книгами других известных писателей. Любовь болгарских писателей была закономерной, ибо Петр Петрович был переводчиком многих болгарских произведений на русский и чувашский языки.

П. П. Хузангая и его произведения хорошо знали не только в Болгарии, но и в Венгрии, Чехословакии, Румынии, Германской Демократической Республике, на Кубе, в Англии, Франции и других странах. И не случайно он был избран членом Европейского сообщества писателей.

Как истинного патриота своей Родины, его всегда волновала судьба чувашского народа, развитие языка и культуры, народного образования и науки. Он с большой радостью воспринял открытие Чувашского государственного университета, становление и развитие оперного и балетного искусства. Будучи членом Чувашского обкома КПСС и депутатом Верховных Советов Российской Федерации и Чувашской АССР, поддерживал самые тесные связи со своими избирателями, остро, принципиально ставил перед партийными и государственными органами наиболее важные вопросы развития экономики и культуры, защиты

интересов трудового народа. И он заслуженно был занесен в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР.

Одной из важнейших забот Петра Петровича была работа с талантливой молодежью. Он всеми силами помогал им обречь крылья полета. Эта сторона деятельности особенно ярко ощущалась в последние годы жизни. Так, в начале 1969 года правление Союза писателей Чувашии совместно с обкомом комсомола решили провести семинар-совещание молодых писателей. На нем с докладом о задачах молодых писателей в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина выступил председатель правления Союза писателей Н. С. Дедушкин, содоклады о поэзии, прозе, драматургии, сатире и юморе сделали А. А. Эсхель, Н. Ф. Ильбеков, П. Н. Осипов и Л. Я. Агаков. В ходе подготовки данного семинара заранее попросили П. П. Хузангая высказать свои мысли и пожелания молодым. И он в своем выступлении по-отечески заботливо наставлял нашу молодежь быть достойными преемниками, быть ближе к труженикам, глубже изучать жизнь и правильно, объективно ее отображать в своих произведениях. Он предупреждал молодых избегать путаности мысли, не допускать ломки законов поэзии, родного языка под флагом новаторства. В сущности выступление это явилось программой для молодых, его завещанием. Было приятно видеть как блестели глаза молодых, слушая эту яркую, эмоциональную речь.

Когда он уже тяжело болел и лежал в партстанционаре, в каждый приход к нему с интересом слушал рассказы о жизни в писательской организации, с удовольствием воспринял сообщение о том, что он избран делегатом на третий съезд Союза писателей Российской Федерации. Характерно, что он не жаловался на свою болезнь, а наоборот говорил, что он поправится к открытию съезда. Он мечтал съездить в Грузию, Болгарию, где его ждут друзья. Проблема

дальнейшего укрепления творческих связей с братскими литераторами всегда была в центре его внимания и об этом он говорил с озабоченностью в последние дни жизни. В одном из стихов, написанных в 1969 году, за год до своей смерти говорится:

Метель... Болгария! Родная!
Ты нынче далеко.
Перед тобой в долгу я, знаю,
И сердцу нелегко.
Закрою я глаза и вижу
Твоих небес простор,
И волны, что побережье лижут,
И склоны добрых гор.
А солнышко! Забыть нельзя мне
Ласкающих лучей:
«Ну, не хирей, смотри, не зябни...
Вот так! Держись бодрей!»
Метель... Все белой мглой одето.
Что же, ведь пути земли
Когда-то нас через полсвета
На север привели.
Но с южной кровью нет покоя -
Вновь сердце бередит.
Тысячелетнею тоскою
Оно горит, горит...

Будем надеяться, что эти слова выдающегося сына чувашского народа не будут забыты его преемниками.

Петр Петрович Хузангай жил и творил в бурную эпоху становления и развития чувашской государственности, лежащей в основе тех коренных преобразований, которые достигнуты в социально-экономической и

духовной жизни нашего народа. Его вклад в эти исторические перемены огромен, и чувашский народ всегда будет гордиться им, обращаться к его многогранному творчеству.